

АЛЕКСАНДР ХОРТ

УТЕСОВ, С
ПЕСНЕЙ ПО
ЖИЗНИ

Александр Хорт
Утесов. С песней по жизни

«Хорт Александр Николаевич»

2013

Хорт А. Н.

Утесов. С песней по жизни / А. Н. Хорт — «Хорт Александр Николаевич», 2013

ISBN 978-5-4444-1413-2

«Эстрада – веселый жанр. Она подразумевает неформальный контакт между зрительным залом и сценой. Подобное общение должно быть веселым – иначе какой в нём смысл? Поэтому мастера импровизации оставили свой след в истории искусства. Их самые удачные шутки передаются из уст в уста, причём порой они не забываются и через десятки лет, кочуют от одного поколения к другому. Весёлый жанр делается весёлыми людьми. Весёлыми не по обязанности, а по призванию. Как правило, эстрадные артисты ярко проявляют себя и в повседневной жизни. Их бытовые шутки и остроумные поступки тоже не забываются. Вышесказанные слова в полной мере относятся и к легендарному артисту Леониду Осиповичу Утёсову. Он оставил нам не только песни. Оставил ещё улыбку, хорошее настроение. Устные рассказы о нём превратились в анекдоты и, то что сейчас называется, байки. Они сделались неотъемлемой частью городского фольклора...»

ISBN 978-5-4444-1413-2

© Хорт А. Н., 2013

© Хорт Александр Николаевич, 2013

Содержание

От автора	5
Глава 1	7
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Александр Хорт

Утёсов. С песней по жизни

От автора

Эстрада – веселый жанр. Она подразумевает неформальный контакт между зрительным залом и сценой. Подобное общение должно быть веселым – иначе какой в нём смысл? Поэтому мастера импровизации оставили свой след в истории искусства. Их самые удачные шутки передаются из уст в уста, причём порой они не забываются и через десятки лет, кочуют от одного поколения к другому. Весёлый жанр делается весёлыми людьми. Весёлыми не по обязанности, а по призванию. Как правило, эстрадные артисты ярко проявляют себя и в повседневной жизни. Их бытовые шутки и остроумные поступки тоже не забываются. Вышесказанные слова в полной мере относятся и к легендарному артисту Леониду Осиповичу Утёсову. Он оставил нам не только песни. Оставил ещё улыбку, хорошее настроение. Устные рассказы о нём превратились в анекдоты и, то что сейчас называется, байки. Они сделались неотъемлемой частью городского фольклора.

Утёсов написал три мемуарные книги, весьма и весьма подробные. О нём тоже написано несколько биографических книг. Есть ли нужда в очередном жизнеописании?

Я, возможно, и не брался бы за это дело, не подтолкни к этому один случай, о котором поведал наш известный сатирик.

...В 1964 году Леонид Осипович пригласил в свой джаз-оркестр нового конферансье – девятнадцатилетнего Евгения Петросяна.

Однажды во время гастролей в Ростове-на-Дону Петросян зашёл в гостиничный буфет.

– Вы случайно не артист? – спросила его буфетчица.

– Случайно да. А что?

– Нет, ничего, вы меня не интересуете. Скажите, мой король приехал?

– А кто ваш король?

– Кто ещё, кроме Утёсова?!

Вот так, ничего не подозревая, буфетчица, по сути дела, подсказала идею этого жизнеописания – ведь короля играет свита. Можно рассказать про свиту, а всё станет известно про короля. Поэтому здесь, помимо самого Леонида Осиповича представлены и его хорошие знакомые, как правило, тоже незаурядные люди. Рассказаны случаи из их жизни. Утёсов любил подобные ассоциации – упомянут в разговоре с ним чьё-то имя, и он тут же расскажет забавную историю про этого человека.

К сожалению, я не знаю имени той ростовской буфетчицы. Зато могу назвать имена людей, которые не пожалели своего времени, чтобы поделиться воспоминаниями и о короле, и о его свите. Это Е. А. Арнольдова, Н. В. Богословский, В. М. Владин, Б. Г. Голубовский, А. А. Замостьянов, Г. Н. Замковец, М. Г. Казовский, В. А. Качан, И. Э. Кио, О. В. Кирилина, Л. В. Колпаков, Т. В. Кравцова, Б. Ю. Крутиер, А. Е. Курляндский, О. Ю. Левицкий, М. Ф. Липскеров, В. Н. Ляховицкий, Е. В. Петросян, А. Г. Ратнов, М. Г. Розовский, И. А. Серков, В. И. Славкин, М. А. Соломатина, В. Л. Стронгин. Хочется от всей души поблагодарить их за помощь.

В жизни Леонида Осиповича бывали тяжелые периоды, даже очень тяжёлые. Не рассказать о них нельзя. Однако в первую очередь здесь описаны другие моменты – те, благодаря которым имя Утёсова считается символом жизнерадостности и остроумия. Ведь никто же не говорил, что биографическое произведение обязательно должно быть скучным.

Мне всегда не давали покоя лавры В. В. Вересаева, автора мозаичных биографий «Пушкин в жизни» и «Гоголь в жизни», составленных из документов, писем, цитат и т. д. Не стремился подражать ему, но в том, что произведение получилось фрагментарным, есть и его влияние.

Конечно, читателям встретятся здесь и хорошо знакомые истории. Возможно, некоторые уже в печёнках сидят. Тем не менее автор не нашёл сил отказаться от того, чтобы включить их в книгу, поскольку старался сделать её максимально полной. К тому же от многократного повторения анекдоты и байки только выигрывают, приобретая новые краски и повороты, шлифуются, отбрасывая случайное и выявляя суть. Несмотря на обилие литературных источников, это не научное издание, точность некоторых фактов вызывает большие сомнения, порой одни и те же слова фольклор приписывает разным лицам... И тут мы очень надеемся на помощь читателей, которые смогут уточнить некоторые имена, обстоятельства, детали. Надеемся, что наши уважаемые читатели напишут в издательство об интересных случаях, прямо или косвенно связанных с Утёсовым, свидетелями которых они были или о которых им известно. Такое не исключено – ведь круг общения артиста был очень широк.

Глава 1

«Уй, кто ж его не знает?»

Книгу о знаменитом одессите логично начать с анекдота. На уроке географии учительница вызывает мальчика и просит рассказать об Италии. Про Италию тот ничего не знал, зато хорошо знал про Испанию. Поэтому он сказал: – Прежде чем говорить про Италию, хочу рассказать про находящуюся неподалёку Испанию... Вот и мы так же – прежде чем рассказывать биографию певца, поговорим о его славном городе. Чтобы не забираться в дебри, о которых при большом желании любознательный читатель может узнать как минимум из Интернета, скажем только, что поселения на месте нынешней Одессы, по свидетельствам археологов, существовали ещё до нашей эры. Поэтому регион отличался пёстрым этническим составом. В XIII веке здесь господствовала монголо-татарская орда. Примерно через столетие власть над северо-западным Причерноморьем захватило Великое княжество Литовское. Позже главенствующую роль у него перехватила Речь Посполитая. На месте нынешней Одессы возник порт Качибей, который в конце XV века захватили турки и начали называть место на свой манер – Хаджибей. Во время русско-турецкой войны 1787–1791 годов российские войска и черноморские казаки захватили близлежащую турецкую крепость Эни-Дунья. А пять лет спустя императрица Екатерина II подписала указ о строительстве в Хаджибейском заливе международного торгового и военного порта. Чуть раньше под общим руководством графа А. В. Суворова началось строительство крепости. Непосредственно стройкой занимался выходец из Испании де Рибас. Это его именем названа главная одесская улица, на которой он жил. Короче говоря, город постепенно рос, набирался сил, развивался, и в 1795 году Хаджибей был переименован в Одессу – по названию находящегося рядом греческого поселения Одесос. Легенда гласит, что первый мэр Одессы французский герцог де Ришелье, верой и правдой служивший российскому престолу, решил создать новый город, не уступающий по красоте Парижу или Санкт-Петербургу. Последний, кстати, несколько напыщенно именовали Северной Пальмирой. По аналогии Одессу стали называть Южной Пальмирой. Напомним, что просто Пальмира это красивый сирийский город, от которого сейчас остались, увы, только развалины. В 1805 году Одесса становится центром Новороссийского генерал-губернаторства, куда входили степная часть нынешней Украины, Приазовье, Крым, а с 1818 года и Бессарабия. Со временем Одесса получила статус порто-франко (родственник нынешних оффшорных зон); в городе открылся Ришельевский лицей, трансформировавшийся позже в Императорский Российский университет; открылось железнодорожное сообщение между Одессой и жемчужиной Подолии Балтой (примерно двести километров на северо-запад); начал работать получивший всемирную известность рынок «Привоз»... Возможно, не каждый одессит перечислит исторические вехи своей любимой малой родины, но тем не менее эти мелкие и крупные события определили в конце концов ментальность бесшабашного, обаятельного, незаурядного города, подарившего миру столько талантливых людей. Одним из них был Лазарь Вайсбейн, будущий Утёсов, родившийся 9 марта 1895 года. Пятнадцатью минутами раньше на свет появилась его «старшая» сестра Полина. Вайсбейны жили тогда по адресу Треугольный переулок, дом 11, квартира 7 на втором этаже. Сейчас переулок повышен в звании и переименован, теперь это улица Утёсова. На его родовом гнезде висит мемориальная доска, которая гласит: «В этом доме 9 марта 1895 г. родился и провёл детские годы Леонид Осипович Утёсов (1895–1982)». Кто такой, писать не нужно – и так всем известно. Причём родился не в переносном смысле – появился в роддоме, а через недельку привезли домой. Нет, здесь это не фигура речи – он родился именно в этой квартире. Пикантные подробности стали известны, поскольку повивальной бабкой случайно оказалась бабушка эстрадного конферансье Фёдора Липскерова, ставшего через много

лет – бывают странные сближенья – другом Утёсова. В своих воспоминаниях он не без юмора описал ту панику, с какой однажды к ней ночью прибежала прислуга Вайсбейнов и заголосола: – Мадам повивальная бабка! Хватайте свой родильный чемоданчик и рысью скачите в квартиру номер семь. Моя хозяйка готова рассыпаться! Акушерка пулей помчалась по указанному адресу, где вскоре и приняла двух близнецов – девочку, а следом мальчика.

Глава семьи Иосиф Климентьевич тоже был из «близнецов» – у него имелся брат-двойняшка Наум, благополучный человек, которому досталось родительское наследство. Иосифу не досталось ничего, поскольку он к негодованию отца женился не на той, которая нравилась родителям, а кого страстно любил на Марии Моисеевне Граник. Нет, вы только посмотрите, люди добрые, она двадцать второй ребёнок в семье, в бедной семье. Да и откуда быть богатству при такой прорве детей! И он ещё рассчитывает на наследство. Не дожждётся! Официально родителей Утёсова звали Малка Моисеевна и Иосиф Кельманович. Так артист указывал в анкетах, а ему ли не знать. Мария и Климентьевич – это уже русифицированный вариант. Но мы, во избежание путаницы, не будем поправлять, а оставим так, как их привычно называли окружающие. Иосиф Климентьевич (1861–1936) являл собой воплощённую непрактичность. Жена говорила, что даже если ему полагалось бы наследство, он бы всё равно его не получил. Зато Мария Моисеевна (1862–1943) была женщиной энергичной, хозяйственной, знала, что у кого покупать. Это и позволяло семье сводить концы с концами. Иосиф Климентьевич служил в порту на скромной должности экспедитора, то есть занимался отправлением товаров. Работал с раннего утра до позднего вечера, участвовал в торговых сделках, занимался посредничеством. Таких коммерсантов в Одессе называли «лепетутниками». Среди них большая конкуренция, а результаты чаще всего плачевные. Если временами и получался доход, то мизерный. Иосиф Климентьевич старался, чтобы его дети заняли прочное место в жизни. Мария Моисеевна родила девятерых детей, четверо из которых умерли в раннем возрасте. У Лазаря, домашнего называли его Лёдик, были три сестры (Полина, Клавдия, Прасковья) и брат Михаил. Все дети Вайсбейнов, кроме будущего Утёсова, получили высшее образование.

Его детские и юношеские годы прошли в Одессе. "В цветущих акациях город" он потом неоднократно воспевал с эстрады. Там особое море, особое солнце, особая музыка, особые люди. Туда приводят "шаланды, полные кефали"... Музыкой он увлекался с детства, имел абсолютный слух. Дома занимался с учителем игрой на скрипке, самостоятельно научился играть на гитаре, балалайке, банджо. Мальчиком играл в любительских оркестрах. Увлекался и спортом – гимнастикой, борьбой. Жизнь была в меру суетливой, в меру спокойной, в меру радостной, в меру тревожной. Так сказать, в соответствии со своим временем.

Старшая – на пятнадцать минут – сестра Утесова Полина была революционеркой, вступила в партию. Иногда у них дома собиралась революционно настроенная молодежь, что очень не нравилось отцу. Однажды в коридоре Полина прощалась со своими единомышленниками, и там прозвучали слова "Пролетарии всех стран, соединяйтесь!" Это услышал старший Вайсбейн и попросил их:

– Соединяйтесь, только не у меня в квартире.

У отца Леонида, человека старой закваски и строгого воспитания, были "слишком правильные" взгляды на мораль. Он, например, не верил, что существуют мужья, изменяющие женам. Рассказы о подобных случаях считал выдумками.

Уже будучи взрослым, Утёсов, подтрунивая над отцом, как-то сказал ему:

– Да, папа, вы совершенно правы. Вот в Саратове муж изменил своей жене и вскоре умер.

– Вот видишь, что бывает, – сказал отец, приняв подтверждение сыном своей правоты за чистую монету.

* * *

В Одессе Лёдя Вайсбейн подружился с мальчиком Оней Прутом, который приехал с родителями из Швейцарии. Поскольку Ледя был на пять лет старше, ему уже стукнуло пятнадцать, то Оня советовался с умудренным жизненным опытом товарищем по всем важным вопросам. Однажды он пожаловался другу на то, что родители заставляют его учиться в музыкальной школе. Леонид нашел выход из положения. Он принес страдальцу большие портновские ножницы и сказал:

– Пригрози тётке, что если ещё раз поведет тебя в эту школу, ты этими ножницами разрежешь в её пианино все струны.

Слова опытного наставника пали на благодатную почву – больше Оню в музыкальную школу не водили.

Р. С. Зато у Оней оказались большие литературные способности – имя Иосифа Леонидовича Прута стало популярным в театральном и кинематографическом мире. Он автор многих пьес и сценариев известных фильмов. Однажды во время Отечественной войны в часть, где служил И. Л. Прут, привезли фильм "Два бойца". Иосиф Леонидович сказал, что песни для этой картины написал его товарищ Никита Богословский. Старшина не поверил. Больше того – он даже рассердился и сказал:

– Тебе товарищ – тамбовский волк. А чтобы впредь не врал, получай наряд вне очереди.

Вскоре в ту часть привезли картину "Секретарь райкома". Когда в титрах появилось "Сценарий Иосифа Прута", тот же старшина ехидно спросил драматурга:

– Скажешь, что это ты?

– Нет, – вздохнул Прут. – Это однофамилец.

*** Своё начальное образование маленький Леонид получал в коммерческом училище Файга. Еврейских ребят туда принимали без ограничений. Но с одним условием: родители должны были подыскать своему отпрыску "пару" – русского мальчика – и заплатить за обучение двоих. А русские как раз без особой охоты отдавали своих детей в это училище. Отец Леонида долго обхаживал некоего Кондрата Семеновича отдать туда своего сына. И тот согласился на уговоры лишь тогда, когда Вайсбейн-старший пообещал, помимо всего, пошить за свой счет "напарнику" форму.

За все время существования училища Файга – с 1883 года – никого из учеников не исключали. Первым и единственным исключенным был четырнадцатилетний Лазарь Вайсбейн, будущий Утёсов. "Файг был выкред, богач, владелиц и директор коммерческого училища – частного учебного заведения с правами, – писал о нём Валентин Катаев, чей отец, вольнодумец каких ещё поискать, работал педагогом в этом заведении педагогом. – Училище Файга было надежным пристанищем состоятельных молодых людей, изгнанных за неспособность и дурное поведение из остальных учебных заведений не только Одессы, но и всей Российской империи. За большие деньги в училище Файга всегда можно было получить аттестат зрелости".

Странно только, что за четверть века существования этой гавани для проблемных подростков отсюда был исключён всего лишь один ученик, и по иронии судьбы им оказался именно наш герой, Лазарь Вайсбейн. Детали его проступка покрыты мраком неизвестности, но суть в том, что какой-то учитель, вроде бы, городской раввин – преподаватель Закона Божьего, пытался отодрать шалуна за уши и получил достойный отпор.

После изгнания из рая Лёдя недолго думая вступил в труппу маленького передвижного цирка И. Л. Бороданова и стал колесить с ним по городам Украины. Согласитесь, не каждый четырнадцатилетний подросток способен так решительно вступить в самостоятельную жизнь.

Подобное трудоустройство стало полной неожиданностью для семейства Вайсбейнов. Только не для самого Леонида, у которого давно завязались доверительные отношения с хозяином балагана, расположенного на Куликовом поле, есть такое в Приморском районе Одессы. Мальчика привели сюда любопытство и белая зависть к представителям феноменального сословия циркачей, людям на редкость уникального таланта, людям ловким, храбрым. Он прокрадывался на репетиции, с замиранием сердца следил за манипуляциями жонглёров и акробатов, за самим директором, который ломал подковы да одним ударом кулака вколачивал гвоздь в толстую доску. Порой пробирался на конюшню к единственной цирковой лошади, где и произошло его непосредственное знакомство с директором Иваном Леонтьевичем. Леонид импонировал Бороданову не только как тонкий ценитель и знаток лошадей (таковым во всяком случае он хотел казаться), но также умением читать и писать – качествами, мало присущими артистам его труппы.

Обстоятельства складывались для юноши очень удачно – и изгнание из училища, давшее ему свободу, и предложение Бороданова работать в его цирке, ехать на гастроли, давшее возможность заниматься любимым делом. Разумеется человеку, не имеющему квалификации, не стать сразу ведущим артистом. У Бороданова Леонид работал на кольцах, на трапеции, выступал как клоун. Однако коронный номер был у него не в балагане, а перед входом в него – на так называемом раусе. Сначала там выстраивалась вся труппа, а затем появлялся он – статный, физически сильный, в обтягивающем трико. И что в данном случае особенно важно – у него громкий голос. Он делает стойку на руках и кричит, обращаясь к гуляющим вокруг потенциальным зрителям:

– Господа почтенные, люди отменные! Что вы здесь стоите? Билеты берите! Здесь ничего не будет – каждый знает. Самое интересное вас внутри ожидает! Пиар оказался весьма эффективным – сборы у цирка улучшились.

Через некоторое, весьма непродолжительное, время романтический флёр цирковой жизни начал постепенно таять. Ночлеги в далёких от комфортабельных условиях, полуголодное существование и постоянные переезды, из-за которых многие вещи теряются или забываются, начали тяготить юношу. Он часто думал, каким образом расстанется со своим благодетелем, который поддержал его в трудную минуту?..

Помог, как порой бывает, случай. Точнее – не было бы счастья, да несчастье помогло. В типичном захолустном местечке Тульчине Леонид заболел воспалением лёгких. Его определили на постой в одно скромное семейство по фамилии Кольба. А цирк вынужден был уехать по своему гастрольному маршруту, и на этом их сотрудничество завершилось.

В семье Кольба, которая с большим сочувствием отнеслась к заболевшему артисту, наибольшую заботу проявляла семнадцатилетняя девушка Аня. Вскоре её родители наивными дипломатическими приёмами стали намекать молодому одесситу, что их дочь-красавица и он исключительно подходят друг другу. Почему бы им не пожениться?

Они так много сделали для его выздоровления, что у Леонида язык не повернулся отказать им в такой пустяковой просьбе. И к великой радости семейства Кольба он согласился. Сказал: «Об чём звук? Дело решённое. Вот только съезжу в Одессу, сообщу о женитьбе родным и вернусь». Без пяти минут тёща наготовила ему в дорогу котлет. Тесть дал без пяти минут зятю денег – рубль семьдесят – на дорогу до Одессы. Жених сел в поезд и через несколько километров думать забыл о своей невесте.

Вот каким ветреником был Леонид Утёсов. Надсмеялся над бедной девчоночкой, надсмеялся, потом разлюбил... Чувства Ани оказались сильнее. Длительное время она бомбардировала его письмами, которые начинались одним и тем же стишком:

Лети, мое письмо,
К Лёдичке в окно.

А если неприятно,
Прошу прислать обратно.

Кончалось же каждое послание стандартной припиской: "Жду ответа, как птичка лета". Разумеется, жених на письма невесты обращал ноль внимания.

Благо, девушка перенесла этот удар судьбы. Не спилась, не наложила на себя руки. Через много лет Утёсов случайно повстречал Аню в одном из киевских кафе. Причём она настолько похорошела, что Леонид не сразу узнал её. Артист с приятелем сидели в кафе и обратили внимание на эффектную молодую женщину за соседним столиком. Она была одна, и приятели пригласили её присоединиться к их компании. Женщина согласилась, высказав несколько странное условие: сумма её заказа не должна превышать рубль семьдесят. Когда же Утёсов упрекнул её в мелочности, выяснилось, что перед ним Аня Кольба, которая таким образом хотела напомнить ему при каких обстоятельствах много лет назад её жених Лёдичка получил в Тульчине деньги на дорогу до Одессы...

Говорила она о давних событиях с улыбкой. Жизнь её складывалась нормально. Сейчас она работала именно в этом кафешантане, исполняла цыганские романсы.

«Почти коллега», – подумал Утёсов.

* * *

Вернувшись из Тульчина, почувствовавший вкус к публичным выступлениям и аплодисментам зрителей Лазарь Вайсбейн мечтал об актёрской деятельности. Он пытался наладить контакты в театральном мире и случайно познакомился с артистом Василием Скавронским – милым, доброжелательным человеком. Вот уж у кого были связи в театральной среде, так это у него. Не в «первой лиге», конечно, но всё же достаточно многообразны, чтобы самому держаться на плаву и другим помогать.

Вскоре после знакомства Скавронский предложил Леде сыграть с ним в дачном театре пантомиму «Разбитое зеркало». Эту смешную вещицу показывали в концертах многие артисты. Содержание её далеко от интеллектуального: денщик офицера нечаянно разбил зеркало и, боясь гнева своего господина, встал в раму, в точности повторяя все его движения. Леонид играл денщика. Они выступили один раз в дачном театре на Большом Фонтане под Одессой. На этом дело и кончилось. Но специально к представлению Лазарь Вайсбейн по предложению Скавронского (тоже, к слову, урождённого Вронского) придумал себе звучную сценическую фамилию.

«Как вы яхту назовёте, так она и поплывет», – поётся в мультфильме "Приключения капитана Врунгеля".

Для выбора псевдонима существуют разные принципы. Иногда корнем служит собственное отчество или имя супруги. Поэтому фамилии Игоревых, Борисовых и Таниных часто встречаются на страницах газет. Популярен и географический принцип. Отсюда пошли всякие Араратские и Калужские. Иные псевдонимы прочно прикипают к человеку, и новое имя становится незаметным в сонме других часто встречающихся фамилий.

Такого снайперского попадания при выборе псевдонима, как у Утёсова, и припомнить трудно. Казалось бы, за основу взято простое русское слово, всем известное, всем понятное. Почему же нам никогда не встречались люди с такой фамилией? Ведь редкий предмет не послужил человеку в качестве прозвища, через поколения укрепившееся в фамилии потомков. Утёсо почему обошли? Ведь просто и красиво.

Так либо иначе эту придуманную себе семнадцатилетним одесситом Лазарем Вайсбейном фамилию можно считать одной из больших удач в его жизни. С годами она стала нарицательной. Это – его фирменный знак, говоря по-нынешнему, бренд. Стоит её произнести,

как снимаются все вопросы. Никто не спросит: "Это про какого Утёсова вы говорите?" Он – единственный и неповторимый. Других просто нет. Раз Утёсов – значит, популярный певец, артист, руководитель оркестра, полномочный представитель Одессы. Утёсов для всех Утёсов. Фамилия постепенно так приросла к нему, что не оторвать.

Р. С. Однажды после концерта к Леониду Осиповичу за кулисы пришёл незнакомый человек и стал уверять, что хорошо знал его родного брата Кольку Утёсова. Напрасно артист уверял посетителя в том, что не имеет брата с таким именем. Визитёр был непреклонен. Нет, я знаю точно – Колька Утёсов ваш родной брат.

– Смею вас уверить, мне лучшие известны мои близкие родственники. Тем более что Утёсов – это мой псевдоним. Моя настоящая фамилия Вайсбейн, я – еврей...

– Леонид Осипович! – воскликнул гость. – Зачем вы на себя наговариваете!

* * *

После однократного показа «Разбитого зеркала» других предложений артисту Утёсову не поступало. Чтобы Лёдя не сидел без дела и зарабатывал хоть какую-то копейку, отец послал его к своему брату-близнецу в Херсон. Наум держал магазин скобяных товаров. Быстро поняв, что торговля и он несовместимы, Утёсов вернулся в Одессу. И очень вовремя – потому что на горизонте опять возник его добрый ангел Скавронский. На этот раз Василий рекомендовал Леонида антрепренёру Кременчугского театра Шпиглеру, куда и сам пошёл – первым любовником. Не имеющего опыта Утёсова взяли туда на хороших условиях.

В августе 1912 года он уехал в Кременчуг. Работая в этом театре под руководством известной провинциальной актрисы Анны Андреевны Арендс стала для Утёсова хорошей школой театрального и эстрадного мастерства. Это был театр миниатюр, где в один вечер давали и драму, и водевиль, и эстрадные номера. Новобранец Леонид играл сценки, скетчи, одноактные оперетты, пел куплеты, танцевал. Пользовался у зрителей большим успехом. А публика здесь искушённая. Приехав туда, семнадцатилетний юноша сразу обратил внимание на то, что стены и заборы этого захолустного городка щедро украшены так называемыми "зазывными" афишами. Особенно ему запомнилась такая: "Сегодня в драматическом театре будет представлена пьеса "Отелло" Уильяма Шекспира, любимца кременчугской публики".

Нервный толстяк Шпиглер тоже не придавал солидности своему детищу. О нём рассказывали всякие курьёзные случаи. Как-то раз труппа сыграла спектакль по пьесе местного начинающего драматурга "Кременчуг ночью". Можно представить себе этот шедевр. Был оглушительный провал. После спектакля к антрепренёру пришли местные аристократы и высказали свое недовольство спектаклем. Возмущенный Шпиглер побежал за кулисы, чтобы сорвать зло на режиссере.

– Что мы делаем?! – истошно кричал он. – Мы же грабим!

– Кого грабим? – не понял режиссёр.

– Её!

– Кого – её?

– Город!..

* * *

Что же он играл в Кременчуге? Не Гамлета, не Отелло, ни других персонажей любимца кременчугской публики. Чаще всего выступать приходилось в кое-как сляпанных водевилях и оперетках, неизвестно кем сочинённых. Первую роль Утёсову дали в одноактной оперетке «Игрушечка», где он играл восьмидесятилетнего графа.

Затем он играл в пьеске «Угнетённая невинность», которая чудом сохранилась в архиве Леонида Осиповича (РГАЛИ, фонд 3005, оп. 1, дело 1). Полагаю, это типичный образец драматургии провинциальных театров того времени. Пьеска позиционируется анонимным автором (или авторами) как «Комедия-шутка с пением в I действии. Музыка набрана из Оффенбаха, Лекока, Штрауса и др. Переделана с немецкого». Степень переделки можно почувствовать из списка действующих лиц: «Андрей Макарович ИВАНОВ – старый холостяк. Николай Семёнович ИВАНОВ – его племянник. Елена Степановна – молодая дама. ИЛЬЯ – лакей у Андрея Макарыча».

Закоренелый холостяк Андрей Макарович счастлив из-за того, что у него нет жены, он свободен. Случайно в его дом попадает молодая дама, которая якобы убегает от пристающих к ней мужчин. Забежала в первый попавшийся дом и попросила убежища. Холостяк её приютил, через несколько минут влюбился. В финале же выяснилось, что это проделка его племянника: он и его подруга разыграли Андрея Макаровича, чтобы показать, мол, он тоже подвластен женским чарам.

Утёсов играл лакея Илью. Слов у него мало, время от времени появляется и вставляет какую-либо реплику. Более или менее заметный монолог у лакея лишь при открытии занавеса, им начинается пьеса. Ещё нужно добавить, что «действие происходит в Петербурге, в квартире Андрея Макарыча». (Это так у автора или, возможно, машинистка своевольничала – то Макарович, то Макарыч).

Итак, открывается занавес, и что же видят зрители, заполнившие в этот осенний вечер уютный зал кременчугского театра.

«Гостиная в квартире старого холостяка. Дверь в глубине и слева. На авансцене слева диван и маленький столик; справа пианино, стулья и кресла. Вечернее освещение.

ИЛЬЯ (один. Он лежит на диване в барском халате и спит. Музыка в оркестре продолжается. Немного полежав смирно, Илья быстро поворачивается, подушка выпадает из-под его головы. Он бредит.) Полно драться, полно драться, полно... оставь... какие права твои на это засвидетельствованы... а к городовому хошь... не боюсь... вот испужал – не боюсь... (*За сценой звонок.*) Засни. Накладут тебе в шею... (*Звонок сильнее.*) Ладно... увидишь... (*Сильнейший звонок. Музыка смолкает. Илья просыпается.*) Что это. Что это. А. Это я приуспнул, да... Кто ж тут звонил-то. Уж не барин ли вернулся... (*Звонок.*) Так и есть, это он, это его звонок. (*Зекает.*) Что его рано принесло. (*Звонок.*) Ну, подождёшь – загорелось. Проснулся, слышу... (*Звонок.*) Да слышу, а, чтоб тебе... (*Встаёт.*) Так и лети сейчас, сломя голову... Халат ему надо первым делом приготовить, а то ещё раскритичится... Да куда ж это я девал халат-то... Сейчас тут был... Фу, пропасть... Ах, это я давеча что-то смёрз, так его на себя надел... (*Сбрасывает халат. Звонок.*) Да иду, ах, господи, как раззвонился. Что за бунт. (*Уходит тихо в дверь в глубине. Сцена на минуту остаётся пустой*)».

Понятно, что сразу вспоминается гоголевский Осип да и другие комические слуги, проявлявшие в отсутствие своего господина большую независимость. Не знаю, насколько понравится читателям такое начало, только мне приходилось видеть комедии, начинающиеся гораздо скучнее. Поскольку актёрского опыта, да и образования, у Леонида не было, он охотно прислушивался к советам коллег. Впитывал всё, как губка. Это и были его «университеты». Он не пропускал ни одного представления, запоминал многие роли. В результате всё произошло, как в плохих романах: за двадцать минут до начала оперетты Лео Фалля «Разведённая жена» выяснилось, что заболел исполнитель главной роли. Тогда режиссёр сказал Утёсову: «Выручай, не то спектакль сорвётся».

Утёсов оправдал доверие, да так хорошо, что эта роль – кондуктора спальных вагонов Скропа – перешла к нему.

Были у него в этом театре и другие большие роли. Выступал также с сольными номерами. Но, увы, приближался конец сезона, а это означало, что труппа распускается. В те времена в

небольших городках они менялись ежегодно. Когда жители постоянно видят артистов на улице, в магазинах, на базаре, их избранность потихонечку тает. Пропадает элемент романтики, притягивающий людей в театр. Тут уже ничего не поделаешь, нужно приглашать в город других актёров. Для прежних это весьма грустно. Несмотря на конфликты и группировки, люди за год работы сроднились, а теперь придётся расставаться. Одни уже подыскали себе местечко в других театрах, другим предстоит утомительные поиски...

* * *

В 1913 году Утёсов вернулся в Одессу. Сюда же приехала его «группа поддержки» – Арендс и Скавронский. Благодаря их протекции Леонида приняли в театр миниатюр антрепренёра Г. К. Розанова. Это был летний театр, расположенный в сквере в конце Екатерининской улицы, неподалёку от памятника императрице. Называлось розановское детище «Юмор».

В «Юморе» культивировался примерно такой же репертуар, к какому Леонид привык в Кременчуге: такие же интермедии, скетчи, фарсы и оперетки. Но уровень одесского театра всё же повыше, в основном, за счёт актёров. Здесь Утёсов повстречался с замечательными комическими актёрами Е. М. Баскаковой, Ф. Н. Курихиным, П. Н. Подем. Особенно большое влияние на творчество молодого артиста оказал популярный Владимир Хенкин, которому он старался подражать и всегда считал его одним из лучших своих актёрских учителей. Сейчас можно смело сказать, что Владимир Яковлевич Хенкин (1883–1953) – один из самых талантливых рассказчиков в истории отечественной эстрады. Его отличительными чертами были быстрота перевоплощения, заразительная весёлость, музыкальность, умение общаться со зрителями.

Он родился в Харькове в эпоху расцвета варьете и театров миниатюр, и с его кабарежным талантом не мог оставаться невостребованным. Тем более что обладавший подобным даром старший брат Виктор работал и в петербургском «Кривом зеркале» и в московской «Летучей мыши». (После революции он эмигрировал, а потом вернулся). Свой актёрский путь младший Хенкин начал в 1802 году в феодосийской антрепризе. Перед отъездом родители просили его писать. А отец, узнав о кабальных условиях, предложенных антрепренёром, сказал: – Вот тебе, сынок, немного денег. Чтобы хватило купить марку для конверта. Он работал в многих провинциальных городах. Большая часть его работы – сольные комические номера. Кроме того он охотно представал в качестве куплетиста. Трамплином для популярности Владимира Хенкина стала Одесса 1910-х годов. Узнаваемое изображение еврейского населения, их говора, бытовых замашек обеспечило ему успех у местной, склонной к иронии публики и постепенно сделало знаменитым по всей стране. А эта песня из его репертуара веселит уже не одно поколение слушателей: Это школа Соломона Шкляра,
Школа бальных танцев,
Вам говорят.
Две шага налево,
Две шага направо,
Шаг вприрод и две назад.
Кавалеры
Приглашают дамов,

Там, где брошка —
Там природ.
Две шага налево,
Две шага направо,
Шаг назад,
Наоборот...

Леонид Утёсов только Хенкину уступал приоритет в рассказывании анекдотов и любил повторять, что Владимир лишь по ошибке не родился в Одессе. *Р. С. Хенкин любил рассказывать о том, как трудно приходилось харьковскому театру во время гражданской войны, когда город занимали по очереди то красные, то белые.*

– В зависимости от власти нам приходилось менять репертуар, – говорил он. – И в конце концов мы придумали специальный сюжет про плохих и хороших. Если город брали белые, плохими делали красных, Троцкого, Ленина... Если приходили большевики, плохими становились Деникин и Врангель. Публика была соответствующая. При белых в зале сидели те, кто ел при помощи ножа и вилки, говорил по-французски. При красных те, которые ели с ножа, без вилки и говорили по-матерному.

* * *

Во время выступления Хенкина в одном из ростовских кафешиантанов за столиком выпивала шумная группка белогвардейских офицеров. Один балагур, ёрничая, обратился к нему:

– Господин Хенкин, мы вам не мешаем?

– Мне – нет. Росси – да.

После этого ему пришлось несколько дней скрываться. Один раз даже спать в бутфорском гробу.

* * *

Кончился летний сезон, и, так же, как в Кременчуге, труппа «Юмора» была распущена. Леонид перешёл в другой одесский театр миниатюр – под руководством М. Линского. Здесь он чувствовал себя как рыба в воде. Опыт первых двух сезонов давал себя знать – Утёсов не только играл в скетчах и водевилях: с лёгкой руки В. Хенкина он освоил жанр эстрадного рассказчика, исполнял много, за что был удостоен большого количества похвальных рецензий. У него было много оригинальных замыслов, появились постоянные авторы. К сожалению, его наполеоновским планам в театре Линского не суждено было сбыться. В разгар сезона Леонид был вынужден покинуть этот театр по уважительной причине – у него начался бурный роман с одной артисткой из кордебалета. Красавица, итальянка, да вот беда у неё оказался ревнивый муж. Сейчас про такого сказали бы, силовик – это был полицейский пристав, мужчина богатырского сложения, который на полном серьёзе грозил убить Утёсова. Пришлось Леониду от греха подальше перебраться в Херсон. Поработав некоторое время там, он переехал в Александровск (так до 1921 года называлось нынешнее Запорожье). А по пути с ним произошло то, чего никто не ожидал и меньше всего сам восемнадцатилетний артист, – он женился.

Произошло это таким образом. В Херсон он прибыл весной 1913-го. В городе шла привычная размеренная жизнь. В городском театре представляли спектакли русской труппы Соколова, в помещении Товарищества трезвости на Военном Форштадте играли украинские артисты, в театре "Опора" на Греческой улице и в доме Мещанского общества на Канатной улице показывались спектакли с участием ставшего впоследствии известным советским артистом Юрия Шумского. Тоже псевдоним – вообще-то он Шорин.

Утёсов выступал в театре-варьете при гостинице "Яр", а также работал и в кинотеатре "Американский биоскоп" – перед фильмами. По-прежнему исполнял куплеты, юмористические рассказы. Подготовил и новинку: цикл пародий на популярных артистов.

Выступления Леонида пользовались у херсонской публики большим успехом. Однако он посчитал более перспективной для себя работу в Александровске, говорили, там более изысканная публика, и решил перебазироваться туда.

Итак, Утёсов покинул Херсон. Об итальянке он уже и думать забыл, как раньше об Ане Кольбе. Ехал в хорошем расположении духа. Погода отличная, вокруг красота, чистота. Молодой артист уже ощущает свою востребованность, понимает, что с талантом не пропадёшь...

Александровск находится северо-восточнее Херсона. Сначала нужно плыть километров триста по Днепру до Никополя, оттуда – сто с лишним километров по железной дороге.

В Никополе пароход причалил днём, а поезд в Александровск отправлялся по утрам. Никаких интересных развлечений в полусонном, крытом соломой и камышом городишке не было. Чтобы скоротать вечер, Леонид пошёл в ресторан. Когда он ужинал, в зал вошли симпатичная миниатюрная девушка и мужчина, который был попутчиком Утёсова на пароходе. Бросив взгляд на Леонида, мужчина сказал что-то, видимо, насмешливое своей спутнице, отчего та сделала презрительную гримаску и хихикнула.

На следующий день в Александровске Леонид прямо с вокзала направился на показ в передвижной театр антрепренёра В. Азамат-Рудзевича "Мозаика". Посмотрели – хорошо, мы вас берём, сейчас идите устраивайтесь, завтра приходите на репетицию.

Он старался никогда не опаздывать, да тут и опоздать мудрено – комнату снял рядом с театром. Пришёл, разговаривал с режиссёром, когда краем глаза заметил, что в зале появилась какая-то девушка. Когда она подошла ближе, Леонид узнал миниатюрную брюнетку, которая хихикала над ним в никопольском ресторане. Оказалось, это артистка Елена Ленская, которая тоже приехала работать в "Мозаике".

Её родная фамилия Голдина, Ленская – это сценический псевдоним. Не такой удачный, как у него, но тоже вполне приемлемый. Теперь она будет его партнёршей. Новички быстро нашли общий язык с другими артистами труппы, начали репетировать. Как-то после окончания репетиции они одновременно вышли из театра. – Что вы собираетесь сейчас делать? – спросил он. – Сначала пообедаю, потом продолжу поиски комнаты. До сих пор не нашла. – Давайте пообедаем вместе, – предложил он и галантно добавил: – А потом я помогу вам искать жильё. Они зашли в первый попавшийся ресторанчик и за едой почувствовали, что им друг с другом легко, весело, постоянно находятся темы для разговоров. Когда они выполнили первую половину своего плана – пообедали вместе – и вышли на улицу, начался сильный дождь. – Не искать же комнату в такую погоду, – сказал Леонид. – Я живу совсем рядом. Давайте зайдём ко мне, переждём дождь, а потом будем искать. Она согласилась, а дальше... Лучше всего завершить рассказ о том дне словами самого Леонида Осиповича: «Искать комнату Леночке Ленской не понадобилось – она вошла в мою и больше из неё не вышла. Как будто бы дождь шёл сорок девять лет. Она стала моей женой».

* * *

Л. Утёсов организовал собственный театр миниатюр и гастролировал со своим коллективом по маленьким украинским городкам. Какой репертуар? Да уж, известное дело, какой. Все эти диалоги и монологи ходили по рукам, тексты пересказывались, переписывались, переделывались, чужое выдавалось за своё, иногда своё не грех выдать за малоизвестное произведение какого-нибудь классика. Но по духу всё это самое что ни на есть «развлекалово». В первую очередь тут выезжали на смешных исковерканных словечках. Зрителей хлебом не корми, а дай

послушать изуродованные слова. Поэтому появляются сценки простые по сюжету, но забавные по языку. Скажем, сидят два человека в ресторане и беседуют. (РГАЛИ, ф. 3005, оп.1, дело 2.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.